

УДК 539.4.01

© 1990

КИНЕТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ АННИГИЛЯЦИОННЫХ КАНАЛОВ В ДИСЛОКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ДЕФОРМИРОВАННЫХ КРИСТАЛЛОВ

Г. А. Малыгин

Теоретически обсуждается механизм образования бездислокационных каналов (каналов Люфта) в дислокационной структуре предварительно деформированных при низкой температуре кристаллов. Анализ основан на решении нелинейного уравнения эволюции локальной плотности дислокаций в кристалле. Уравнение включает в себя процессы размножения, аннигиляции и диффузии дислокаций. Найдено, что для возникновения каналов необходимо выполнение некоторых критических условий. Получено стационарное решение уравнения, описывающее пространственно-периодическое распределение каналов в кристалле. Теоретические результаты сопоставляются с имеющимися в литературе данными по бездислокационным каналам в кристаллах молибдена.

Возникновение протяженных бездислокационных каналов шириной порядка нескольких микрон в однородной дислокационной структуре предварительно деформированных при более низкой температуре кристаллах молибдена было обнаружено в [1-3]. В дальнейшем это явление получило развитие и подтверждение в опытах на усталость [4, 5] и при электроискровой эрозии [6] молибдена. Во всех случаях последующая пластическая деформация осуществлялась в условиях, когда в кристаллическом образце при более низкой температуре была предварительно сформирована однородная дислокационная структура.

Полное или почти полное отсутствие дислокаций в каналах указывает на то, что их возникновение связано с процессом аннигиляции дислокаций, развивающимся при достаточно низких гомологических температурах (0.15—0.2) T_m , где T_m — температура плавления. В [7, 8] предложен чисто силовой механизм образования таких каналов. Основным его элементом является плоская группа дислокаций одного знака, которая движется по кристаллу, вызывая разрушение и аннигиляцию дислокационных диполей. Существование таких мощных групп дислокаций является недостаточно обоснованным моментом модели, если учитывать легкость поперечного скольжения дислокаций в ОЦК металлах в рассматриваемом диапазоне температур.

В настоящей работе будет развита кинетическая модель явления, основанная на уравнениях дислокационной кинетики, описывающих эволюцию локальной плотности дислокаций в кристалле. Кинетический подход был ранее успешно применен для анализа механизмов формирования различных пространственно-неоднородных распределений дислокаций в кристаллах, таких как ячеистая [9, 10] и разориентированная ячеистая [11] дислокационные структуры, а также механизма образования полос сброса [12]. Аннигиляционные каналы, как можно предполагать, также являются результатом определенным образом развивающейся эволюции дислокационного ансамбля в кристалле при заданных условиях его деформирования.

На рис. 1, а приведена схема опытов [1, 2]. После деформации при температуре $T_1 \leq 0.1 T_m$ (кривая 1; для Mo $T_1 \leq 290$ K) и образования однородной дислокационной структуры кристалл деформировался при температуре $T_2 \geq 0.15 T_m$ (493 K). Кривая 2 демонстрирует схематически полученную при этом зависимость напряжений течения τ от величины пластической деформации γ . Характерными особенностями кривой являются наличие на ней падающего участка bc и возникновение на этом участке многочисленных скачков нагрузки, связанных с образованием в однородной дислокационной структуре кристалла бездислокационных каналов [1, 2]. Нормальная кривая упрочнения при этой температуре исходного, предварительно недеформированного кристалла имеет трехстадийный характер и не содержит скачков нагрузки (кривая 3). На второй и третьей стадиях в образце возникает обычная ячеистая дислокационная структура.

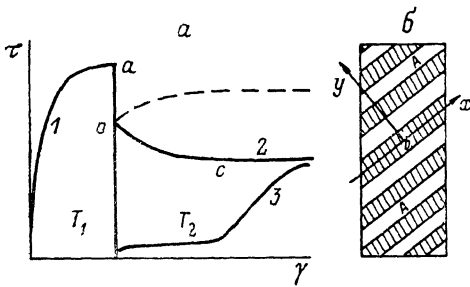

Рис. 1. Схема опытов [1, 2] (а), А — аннигиляционные каналы (б).

Появление падающего участка bc на кривой 2 свидетельствует о процессе динамического разупрочнения предварительно сформированной при низкой температуре дислокационной структуры. Известно, что в металлах с ОЦК решетками при $T < 0.1 T_m$ в структуре преобладают винтовые дислокации [13, 14], поэтому наблюдаемое при температуре T_2 разупрочнение связано, во-первых, со снижением напряжений трения Пайерлса для движения винтовых дислокаций (рис. 1, а; скачок напряжения ab); во-вторых, с процессом их аннигиляции, поскольку коэффициент аннигиляции винтовых дислокаций в ОЦК металлах резко возрастает при температурах выше $0.1 T_m$ [15]. Что касается краевых диполей, то процесс их дезинтеграции и аннигиляции в этой области температур может осуществляться силовыми механизмами, обсуждаемыми в [16, 17].

Для анализа процесса аннигиляционного разупрочнения дислокационной структуры на участке bc кривой 2 (рис. 1, а) уравнение эволюции локальной плотности дислокаций в кристалле ρ [9-12] запишем в виде

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + (\xi - 1) \lambda_D v \frac{\partial^2 \rho}{\partial y^2} = (\alpha_f \rho^{1/2} - \alpha_a \rho) b v \rho, \quad (1)$$

где t — время, v — скорость дислокаций, b — вектор Бюргерса, ξ — коэффициент размножения диффузионного потока в поперечном к плоскости скольжения дислокаций направлении y (рис. 1, б), λ_D — соответствующее диффузионное расстояние [18], α_f — коэффициент размножения дислокаций на дислокациях «леса» [19], α_a — коэффициент аннигиляции дислокаций [16, 19]. При записи уравнения мы пренебрегли размножением дислокаций на препятствиях недислокационной природы ввиду более высокой по сравнению с ними плотности дислокаций «леса» $\rho_f \approx \rho_0$ в дислокационной структуре, где $\rho_0 \approx 10^{10} \text{ см}^{-2}$ — плотность дислокаций в предварительно деформированном образце.

Рассмотрим вначале случай однородной по кристаллу аннигиляции дислокаций. В условиях деформирования с постоянной скоростью $\partial \rho / \partial t = (\partial \rho / \partial \gamma) \dot{\gamma}$, где $\dot{\gamma} = b v \rho$ — скорость пластической деформации. Поэтому, принимая во внимание, что в (1) $\rho_f \approx \rho_0$, имеем уравнение для эволюции однородной плотности дислокаций

$$\partial \rho / \partial \gamma = \alpha_f \rho_0^{1/2} - \alpha_a \rho. \quad (2)$$

Интегрируя его, находим

$$\rho(\gamma) = \rho_\infty + (\rho_0 - \rho_\infty) e^{-\alpha \gamma}, \quad \rho_\infty = (\tau_f / \tau_\infty) \rho_0. \quad (3)$$

Штриховая линия и кривая 2 (рис. 1, а) — зависимости напряжений течения $\tau = \alpha \mu b \rho^{1/2}$ от γ , согласно (3), при начальной плотности дислокаций соответственно $\rho_0 < \rho_\infty$, $\rho_0 > \rho_\infty$, где ρ_∞ — равновесная плотность дислокаций при $\gamma \rightarrow \infty$, α — коэффициент взаимодействия дислокаций, μ — модуль сдвига. Как видно из этого рисунка, аннигиляционное разупрочнение имеет место, если величина $\psi_\infty = \rho_\infty / \rho_0$ меньше единицы.

Величину параметра ψ_∞ , характеризующего, согласно (3), интенсивность процесса аннигиляции дислокаций, можно определить, зная начальное $\tau_0 = \alpha \mu b \rho_0^{1/2}$ и равновесное $\tau_\infty = \alpha \mu b \rho_\infty^{1/2}$ значения напряжений течения. Напряжению τ_∞ соответствует плато на кривой 2 на рис. 1, а.¹ Таким образом,

$$\psi_\infty = \rho_\infty / \rho_0 = (\tau_\infty / \tau_0)^2, \quad \psi_\infty = \kappa_f / \kappa_a \rho_0^{1/2}. \quad (4)$$

Из данных [1, 2] находим, что при $T_1 = 173$, $T_2 = 413$ и 493 К величина ψ_∞ соответственно равна 0.6 и 0.5. Более низкое значение ψ_∞ при 493 К обусловлено ростом коэффициента аннигиляции дислокаций при повышении температуры [15].

Из результатов [1, 2] следует также, что если при 413 К аннигиляция протекает практически однородно по объему кристалла, то при 493 К в дислокационной структуре возникают многочисленные бездислокационные каналы, что свидетельствует о локальной неустойчивости структуры при этой температуре к процессу аннигиляции дислокаций. Для анализа неустойчивости линеаризуем уравнение (1), после чего, подставляя в него флуктуацию локальной плотности дислокаций стандартного вида $\rho - \rho_0 = \delta \rho \sim e^{\omega t + i q x}$ и учитывая (2) и обозначения (3), получим выражение для инкремента нарастания флуктуации

$$\omega = [\kappa_a (\rho_\infty - \rho_0) + (\xi - 1) (\lambda_D / b) q^2] b v, \quad (5)$$

из которого следует, что при $\xi > 1$ и $\rho_\infty < \rho_0$ однородная дислокационная структура оказывается неустойчивой к флуктуациям плотности с размерами $\lambda = \pi / q$, меньшими, чем

$$\lambda_c = \pi [(\xi - 1) (\lambda_D / b) / \kappa_a (\rho_0 - \rho_\infty)]^{1/2}, \quad \rho_\infty < \rho_0. \quad (6)$$

При $\lambda_D / b \approx 1$, $\xi = 2$ [18], $\kappa_a = 5 \div 6$ [15], $\psi_\infty = \rho_\infty / \rho_0 = 0.5$ находим $\lambda_c \approx \rho_0^{-1/2}$. Дальнейшая эволюция этих флуктуаций определяется нелинейным уравнением (1).

2. Аннигиляционные каналы

Рассмотрим стационарные $\partial \rho / \partial t = 0$ решения уравнения (1) при $\rho_f = \rho_0$ и общем граничном условии однородности исходной дислокационной структуры $(\partial \rho / \partial x)_{\rho = \rho_0} = 0$. Вводя безразмерные переменные

$$\psi = \rho / \rho_0, \quad Y = y / \Lambda_0, \quad \Lambda_0 = [(\xi - 1) \lambda_D / b \kappa_a \rho_0]^{1/2}, \quad (7)$$

получаем из (1) уравнение для стационарной плотности дислокаций

$$\frac{d^2 \psi}{dY^2} = (\psi_\infty - \psi) \psi, \quad \frac{d\psi}{dY} \Big|_{\psi=1} = 0. \quad (8)$$

Интегрируя его один раз и удовлетворяя граничному условию, имеем

$$\frac{1}{2} (d\psi / dY)^2 = W(\psi) = (1 - \psi) [(1 - \frac{3}{2} \psi_\infty) (1 + \psi) + \psi^2]. \quad (9)$$

¹ В реальных условиях плато (точка с на кривой 2) соответствует слабый минимум на кривой $\tau(\gamma)$ [1, 2].

$$\delta^{-1}F(\theta, k) = \int_{\psi}^{\psi_0} \frac{d\psi}{\sqrt{W(\psi)}} = \left(\frac{2}{3}\right)^{1/2} \frac{y}{\Lambda_0}. \quad (10)$$

Частные решения интеграла зависят от величины бифуркационного параметра $\psi_{\infty} = \kappa_f / \kappa_a \rho_0^{1/2}$, определяющего величину ψ_n и число действительных корней кубического уравнения $W(\psi) = 0$, а также модуль k и коэффициент δ интеграла (10). Параметр ψ_{∞} характеризует интенсивность процесса аннигиляции дислокаций при данной температуре опыта ($\kappa_a = \kappa_a(T)$).

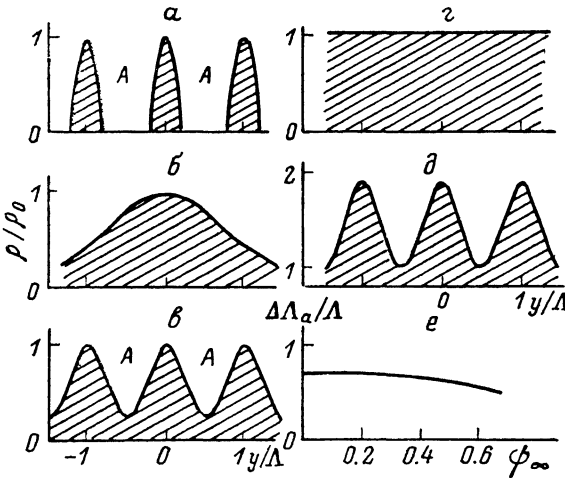

Рис. 2. Эволюция аннигиляционных дислокационных структур, согласно (10), с ростом величины параметра $\psi_{\infty} = 0.5$ (а), $2/3$ (б), 0.7 (в), 1.0 (г), 1.5 (д) и зависимость от ψ_{∞} относительной доли каналов в дислокационной структуре (е).

Анализ показывает, что при $0 < \psi_{\infty} < 2/3$ кубическое уравнение имеет один действительный корень $\psi_1 = 1$. Интеграл (10) описывает при этом пространственно-периодическую аннигиляционную структуру (рис. 2, а) с периодом

$$\Lambda = 4 \left(\frac{2}{3}\right)^{1/2} \delta^{-1}F(\pi/2, k) \Lambda_0 \approx 10 [(\xi - 1) \cdot D / b \kappa_a \rho_0]^{1/2} \quad (11)$$

и отношением ширины аннигиляционных каналов $\Delta \Lambda_a$ к периоду структуры, равным

$$\Delta \Lambda_a / \Lambda = 1 - F(\theta_0, k) / 2F(\pi/2, k), \quad (12)$$

где

$$\cos \theta = \frac{\delta^2 - 1 + \psi}{\delta^2 + 1 - \psi}, \quad \cos \theta|_{\psi=0} = \cos \theta_0, \quad k^2 = \frac{1}{2} + \frac{3}{8} \frac{2 - \psi_{\infty}}{\delta^2}, \quad \delta^2 = \sqrt{3(1 - \psi_{\infty})}. \quad (13)$$

Из (12) следует, что при изменении ψ_{∞} от нуля до $\psi_{\infty} = 2/3$ относительная доля каналов $\Delta \Lambda_a / \Lambda$ в структуре изменяется мало, в пределах от 0.67 до 0.5 (рис. 2, е). При $\psi_{\infty} = 0.5$ величина $\Delta \Lambda_a / \Lambda \approx 0.6$. На рис. 3 приведены экспериментальные данные для Мо, подтверждающие этот вывод: несмотря на то что ширина каналов в зависимости от конкретных условий опыта изменяется в широких пределах от 0.5 до 2.5 мкм, относительная их доля в структуре составляет 50—60 %. Отметим также, что, поскольку в поликристаллических образцах плотность дислокаций обычно выше, чем в монокристаллах, более узкие каналы в поликристалле (рис. 3, з) обусловлены, согласно (11), тем, что ширина каналов $\Delta \Lambda_a \sim \Lambda \sim \rho_0^{-1/2}$.

При критическом значении $\psi_{\infty} = 2/3$ уравнение $W(\psi) = 0$ имеет три действительных корня $\psi_1 = 1, \psi_2 = \psi_3 = 0$. Интеграл (10) описывает в этом случае промежуточную неустойчивую аннигиляционную структуру солитоноподобного вида (рис. 2, б)

$$\rho = \rho_0 / \cosh^2(y/\Lambda), \quad \Lambda = \sqrt{b} \Lambda_0 \quad (14)$$

Дальнейшее снижение интенсивности процесса аннигиляции и рост параметра ψ_∞ в интервале $2/3 < \psi_\infty < 1$ приводят к появлению трех различных действительных корней $\psi_1=1$, $0 < \psi_2 < 1$, $\psi_3 < 0$ и формированию в кристалле аннигиляционных каналов с конечной плотностью дислокаций $\rho_2 = \psi_2 \rho_0$ в них (рис. 2, е). При $\psi_\infty = 1$ кубическая форма $W(\psi)$ отрицательна при всех $\psi > 0$. Это означает, что дислокационная структура из-за равновесия процессов размножения и аннигиляции дислокаций ($\rho_\infty = \rho_0$) остается однородной и стабильной (рис. 2, з). Наконец, при $\psi_\infty > 1$ размножение дислокаций начинает преобладать над их аннигиляцией и в кристалле возникает ячеистая дислокационная структура с плотностью дислокаций в объеме ячеек $\rho = \rho_0$ и в границах ячеек $\rho > \rho_0$ (рис. 2, д).

Таким образом, результаты работы показывают, что для возникновения бездислокационных каналов необходимо, чтобы величина параметра $\psi_\infty = \kappa_f / (\kappa_a \rho_0^{1/2})$, характеризующего интенсивность процесса аннигиляции дислокаций при температуре T_2 , была достаточно мала ($\psi_\infty < 2/3$). В металлах с ОЦК решеткой (Ta, Nb) в интервале температур $(0.15-0.2) T_m$ величина $\kappa_a \approx$

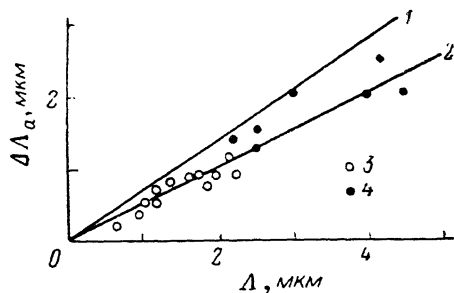

Рис. 3. Зависимость ширины каналов $\Delta \Lambda_\alpha$ от среднего расстояния между ними Λ согласно (12).

1 — $\psi_\infty = 0$, 2 — $\psi_\infty \leq 2/3$. Экспериментальные точки: 3 — поликристалл Мо [2], 4 — монокристалл Мо [1].

$= 5 \div 6$ [15], следовательно, при $\rho_0 = 10^{10} \text{ см}^{-2}$, $b\kappa_f = 10^{-2}$ [19] и $b = 0.27 \text{ нм}$ (Mo) имеем оценку $\psi_\infty = 0.6 \div 0.7 \leq 2/3$, которая удовлетворительно согласуется с результатами [1, 2]. Если учесть, что равновесная плотность дислокаций при температуре предварительной деформации T_1 равна $\rho_\infty(T_1) = \rho_0 \approx [\kappa_f / \kappa_a(T_1)]^2$ [19], то

$$\psi_\infty = \kappa_a(T_1) / \kappa_a(T_2) < 1. \quad (15)$$

Из этого выражения видно, что аннигиляционное разупрочнение дислокационной структуры при температуре $T_2 > T_1$ обусловлено ростом коэффициента аннигиляции дислокаций при повышении температуры.

Список литературы

- [1] Luft A., Richter J., Schlaubitz e. a. // Mater. Sci. Eng. 1975. V. 20. N 1. P. 113—122.
- [2] Ritschel Ch., Luft A., Schulze D. // Krist. u. Techn. 1978. V. 13. N 7. P. 791—797.
- [3] Brenner B., Luft A. // Mater. Sci. Eng. 1982. V. 52. N 3. P. 229—237.
- [4] Бега Н. Д., Засимчук Е. Э., Каверина С. А., Фирстов С. А. // Металлофизика. 1980. Т. 2. № 1. С. 71—77.
- [5] Засимчук Е. Э. // Кооперативные деформационные процессы и локализация деформации. Киев. 1989. С. 58—100.
- [6] Гуревич М. Е., Дубовицкая Н. В., Захаров С. М., Лариков Л. Н. // ФММ. 1979. Т. 47. № 3. С. 659—662.
- [7] Владимиров В. И., Кусов А. А. // ФММ. 1977. Т. 43. № 6. С. 1127—1132.
- [8] Владимиров В. И., Кусов А. А. // ФММ. 1982. Т. 53. № 2. С. 367—371.
- [9] Малыгин Г. А. // ФТТ. 1989. Т. 31. № 1. С. 175—180.
- [10] Малыгин Г. А. // ФММ. 1990. Т. 68. № 5. С. 22—30.
- [11] Малыгин Г. А. // ФТТ. 1989. Т. 31. № 7. С. 43—48.
- [12] Малыгин Г. А. // ФТТ. 1990. Т. 32. № 4. С. 1102—1107.
- [13] Louchet F., Kubin L. P. // Phys. St. Sol. (a). 1979. V. 56. P. 169—176.
- [14] Носкова Н. И., Перетурина И. А., Журавлева А. И. и др. // ФММ. 1987. Т. 64. № 3. С. 554—560.
- [15] Малыгин Г. А. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 7. С. 2067—2072.
- [16] Neumann P. D. // Acta Met. 1971. V. 19. N 11. P. 1233—1241.

- [17] Kuhlmann-Wilsdorf D., Laird C. // Mater. Sci. Eng. 1977. V. 27. N 1. P. 139—156.
- [18] Малыгин Г. А. // ФТТ. 1988. Т. 30. № 10. С. 3174—3177.
- [19] Владимирова Г. В., Малыгин Г. А., Рывкина Д. Г. // ФММ. 1989. Т. 67. № 2. С. 380—388.
- [20] Справочник по специальным функциям // Под ред. М. Абрамовица. М.: Наука, 1979. С. 401.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Поступило в Редакцию
2 апреля 1990 г.

